

Глава 122. Время пребывания в столице (6)

У графа Фабиуса был титул.

‘Енот Кайро.’

Он казался человеком с невинным лицом, но ему дали этот титул, потому что он знал, как пользоваться своим ртом. Естественно, люди высказывались по этому поводу негативно, но сам граф Фабиус так не думал.

‘Вся знать Кайро хочет продвинуться вперед. Среди них много людей с выдающимися способностями, но выживают только такие, как я. Глазами, которые умеют читать в нужное время, ведя дела с людьми, которые позаботятся обо мне, я могу добиться успеха без особых усилий.’

Семья Фабиус была не так уж велика. Тем не менее, он вошел в Центральное правительство и остался рядом с маркизом Бенедиктом, потому что тот был могущественным. То же самое касается и сейчас.

Итак, он тщательно оценил ситуацию. Когда другие были одержимы Романом Дмитрием, он знал, что люди Романа будут ключевым моментом. Хотя его намерения провалились из-за их слепой преданности, его план был не так уж плох.

И теперь...

“Граф Фабиус, поскольку вы наблюдали за этой ситуацией с самого начала, я хотел бы спросить вас кое о чем.”

Граф Кастро попросил его о помощи, и он повернул голову. Несмотря на то, что он еще даже не закончил говорить, граф Фабиус начал взвешивать обе стороны.

‘Граф Кастро. Он происходит из престижной семьи в Кайро, пользуется всеобщим признанием и с детства поддерживает тесные отношения с маркизом Бенедиктом. Итак, как только они вошли в Центральное правительство, я приложил много усилий, чтобы наладить эти отношения с графом Кастро. Проблема в том, что на другой стороне находится Роман Дмитрий. Правильно принимать сторону графа Кастро, но Роман Дмитрий - Герой Кайро, в который маркиз Бенедикт вкладывает много усилий. Я не знаю, что произойдет, если он прикоснется к нему.’

Это был сложный вопрос. Необходимо было учесть две важные вещи.

‘Во-первых, чью сторону примет маркиз Бенедикт? Маркиз Бенедикт - человек, который всегда может взяться за руки с врагом ради победы. Точно так же, как когда он решил отказаться от

Южного фронта ради Королевства Гектор, несмотря на то, что разделение между врагами еще не было четким. Тогда есть одно исключение: кровные узы. Маркиз Бенедикт уже продемонстрировал свое намерение принять Романа Дмитрия в качестве своего зятя, что означало, что он отвернется от графа Кастро.'

Он не мог выбросить это. Должен ли он предпочитать хранить молчание в свете их истории? Итак, граф Фабиус подумал о втором пункте.

'Если семьи Кастро и Дмитрий наверняка вступят в войну с маркизом Бенедиктом в качестве стороннего наблюдателя, кто выиграет битву? Этот ответ прост. Хотя Кастро - признанный дворянин, его нельзя сравнивать с Романом Дмитрием, который продемонстрировал подавляющую силу против королевства Гектор.'

Итак, он принял свое решение. Он полагался на то, что видел и слышал. Он представлял себе, как сражается Роман Дмитрий, но сколько бы он ни думал об этом, он не мог придумать, как победить этого человека.

Он отвернулся от графа Кастро. Избегая его взгляда, он решил идти своим путем.

"Когда я наблюдал за ситуацией, было ясно, что это была вина Уильяма."

Когда граф Фабиус стоял на жизненном перепутье, он полагался на свой личный опыт.

Это было совсем не то, что ожидалось, и граф Кастро был смущен. Он никогда не думал, что тот откажет в его просьбе, поэтому не смог скрыть своего выражения.

"Г-граф Фабиус?"

У него похолодела кровь. Этот титул графа Фабиуса - он с самого начала знал, что этот человек был досконально расчетлив, но только благодаря этому он смог наладить хорошие отношения с графом Фабиусом. Разве это не означало, что он был тем, кто хорошо умел принимать решения?

Несмотря на слухи о графе Фабиусе, он все равно решил подружиться с ним. А теперь им пренебрегли. Он почувствовал себя так, словно на него плеснули холодной водой, и его гнев утих.

'Ясно. Енот Кайро сделал расчетливый ход. Возможно, граф Фабиус рассудил, что поддержка Романа Дмитрия пойдет ему на пользу. Черт возьми. Значит ли это, что Роман Дмитрий настолько велик?'

У него пересохло во рту. Граф Фабиус отправился на Южный фронт, несмотря на то, что знал, что это будет бесполезно.

И каков результат?

Маркиз Бенедикт был доволен внешним видом графа Фабиуса. Он делал все, что мог, и его положение в Центральном правительстве улучшилось благодаря его напряженной работе. На самом деле, это было то, что мог сделать любой. Однако у тех, кто комфортно жил в столице, не хватило смелости отправиться на юг, а у графа Фабиуса хватило.

‘Несомненно, что если мы начнем войну с Дмитрием, то тогда попадем в ад.’

Он почувствовал, как по коже побежали мурашки. Он решил взглянуть на ситуацию объективно.

Семья Дмитрий. Хотя они были с окраины, их богатство нельзя было игнорировать. На самом деле, если подумать об этом более тщательно, у них не было особого недостатка.

Было хорошо известно, что наемники Бенджамина произошли из Дмитриев. В бою у Кастро нет шансов победить Романа Дмитриева. Была только одна слабость.

Скромное происхождение.

Именно сила центрального правительства могла сокрушить Дмитриев, но граф Фабиус проигнорировал его. Конечный результат был предсказуем. Граф Фабиус подсчитал, что, если маркиз Бенедикт не примет его сторону, Кастро не сможет избежать тотальной войны с Дмитриев.

Это была битва, в которой не было никакой выгоды. Риск поражения был слишком велик, чтобы встретиться с Романом лицом к лицу только для того, чтобы поддержать гордость своего сына. Также ходили разговоры о предполагаемой жестокости Романа. В процессе уничтожения Барко и Гектора все говорили, что Роман был безжалостен.

‘Ты не можешь попасть в такую переделку только из-за гордости.’

Он подавил свой гнев. Граф Кастро сказал с вымученным выражением лица,

“Выслушав графа Фабиуса, я думаю, что совершил ошибку, и мне действительно жаль. Это было дело, касающееся моего сына, и я на некоторое время потерял самообладание. Граф Фабиус, большое вам спасибо за то, что вы четко указали, какую ошибку я совершил.”

Его отношение изменилось.

Благородная натура. Менять свое отношение в одно мгновение, как подбрасывать монетку в зависимости от ситуации. В этом был секрет выживания в политике.

“Отец!”

Уильям Кастро застонал. Для него это было так, как будто небо вот-вот упадет. Граф Кастро подавил свое недовольство и заставил своего сына склонить голову.

“Ты будешь следовать словам Романа Дмитрия. Это явно твоя вина. Ты попросишь у младшего брата Романа Дмитрия извинений, и я выведу тебя из академии, как только работа будет выполнена. Пожалуйста, пойми сердце своего отца хотя бы раз.”

Граф Кастро склонил голову. Это был момент, когда ситуация, которая, казалось, могла взорваться в любой момент, закончилась белым флагом с одной стороны.

В данном случае Роман намеренно переступил черту, и причина была ясна.

‘У дворян Центрального правительства всегда есть иллюзия, что они одерживают верх. Теперь, когда моя ценность стремительно растет, есть шанс, что зависть этих людей навредит мне и моей семье. Вот почему мне нужно время от времени показывать им, кто я такой. Граф Кастро - хороший пример.’

Ситуация изменилась, и Роман быстро воспользовался этим. Вместо того чтобы упустить свою славу, он сразу понял, как ею воспользоваться. Если бы противник не отступил, ситуация была бы хаотичной, но также была уверенность, что ничего подобного не произойдет.

Роман Дмитрий оценил ситуацию. У маркиза Бенедикта не было бы другого выбора, кроме как встать на сторону графа Кастро, потому что, если бы он встал на сторону Романа, это привело бы к резкому дисбалансу в системе. Он уже был убежден в победе своего противника, поэтому рискнул и перешел черту.

Однако, даже если план не сработает, Роман был уверен, что сможет победить семью Кастро. У него была одна цель, но для этого требовалось множество шагов. Роман был не из тех людей, которые стесняются в выражениях. Хотя он действовал радикально, его действия всегда основывались на хорошем плане.

Роман сказал,

“Хорошо, мы закончим это прямыми извинениями и отчислением.”

“Большое вам спасибо за вашу щедрость.”

В этот момент лицо Уильяма Кастро побледнело. Его мир рухнул. Наблюдая, как его отец с сияющим лицом выражает свою благодарность, Уильям Кастро посмотрел на Романа.

‘Мне конец.’

Именно тогда он осознал калибр противника, с которым столкнулся. Роман Дмитрий, человек реальной власти.

В то время Лорен Дмитрий все еще учился в академии. Его волнение от похвалы профессора не утихало, и он также хотел встретиться с Романом.

‘Куда пошел брат?’

Роман попросил его доказать, что он квалифицирован. Он задавался вопросом, достаточно ли он этого показал. Хотя он потерпел одностороннее поражение от Уильяма Кастро, он лучше знал, что он отличается от обычного «я».

Он все еще чувствовал жгучую боль от травмы, полученной во время теста. В прошлом он был бы слишком подавлен, чтобы выносить боль, но теперь даже дискомфорт вызывает улыбку на его лице.

Именно тогда к Лорену приблизилось знакомое лицо.

“Лорен! Есть проблема!”

Выражение его лица стало жестким. Человек, который вошел, был его одноклассником. Проблема заключалась в том, что он был не другом Лорена, а одним из тех, кто мучил его с Уильямом.

Лорен спросил его.

“Что такое? Зачем ты вообще со мной разговариваешь?”

Он думал, что даже если над ним здесь будут издеваться, он сможет постоять за себя. Лорен был готов ударить его, чтобы не навредить репутации его семьи, но он также хотел жить достойно.

Но цель прихода его одноклассника отличалась от того, что он думал.

“Ах. Сейчас не время действовать жестко. Твой брат, Роман Дмитрий, поссорился с Уильямом Кастро, и они направились в особняк семьи Кастро! Я не знаю, что сделает твой брат, если мы оставим все так!”

“Что?!”

Он выглядел потрясенным.

Что это значило?

Роман Дмитрий, которого он долго искал, внезапно поссорился с Уильямом и направился в особняк семьи Кастро. Одноклассник объяснил.

“На самом деле, Уильям был зол, что тебе удалось ударить его, поэтому он пришел в ярость и решил, что сломает тебе руку. Твой старший брат услышал это, и они поговорили, когда он схватил Уильяма за шею и вместе направился в особняк семьи Кастро. Это может быть опасно. Ты ведь знаешь, что характер Уильяма точь-в-точь как у его отца, верно? Граф Кастро более чем способен причинить вред твоему брату.”

Его сердце упало. Его собственный брат Роман Дмитрий, не выдержав слов в его адрес, отправился в особняк семьи Кастро и поставил себя в опасное положение.

‘Брат...’

Слезы навернулись у него на глаза. Ни разу Лорен не сталкивался с тем, чтобы получать помощь от своих братьев. Его друзья спрашивали, есть ли у него братья, но оба они были слишком заняты своей жизнью, чтобы просить о помощи.

Но теперь его брат пошел на риск ради него. Лорен не мог этого допустить.

‘Если мой брат пострадает из-за меня, я никогда себя не прощу.’

“Спасибо, что рассказал мне!”

Он сразу же убежал. Его пребывание в столице было тяжелым и одиноким. Он всегда скрывал правду, потому что не хотел обременять своего отца, но сейчас он не мог этого сделать.

Его глаза были полны слез. Лорен Дмитрий быстро добрался до общежития и печальным голосом заговорил в магический коммуникатор.

“Э-э-э... э-э-э... Папа... я думаю, что мой брат в опасности. Я думаю, он вышел, чтобы помочь мне, но потом он ушел к семье Кастро!”

При этих словах человек на другом конце провода был ошеломлен. Поскольку он еще не знал, что ситуация разрешилась, он не мог игнорировать новости, которые сообщил Лорен.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2660921>